

A movie poster featuring a woman with long, dark, wavy hair and a man with a stern expression. The woman is wearing a light-colored, possibly white, lace-trimmed top. The man is wearing a dark shirt and has his hands on the woman's shoulders. They are set against a background of a lush jungle with a body of water and a large, dark rock formation. The overall tone is dramatic and mysterious.

МАГИССА

ПЛЕННИЦА
МОНСТРА

Магисса - Пленница Монстра

<https://litres.ru/74350684>

Аннотация

ОЧЕНЬ ОТКРОВЕННО!! Первые 3 дня мини бесплатно!
Подпишись, чтобы не пропустить новинки! ♥#

Он подошел ко мне, легко вырвал железку из моей руки и отбросил ее в сторону. Она со звоном ударилась о каменный пол.

– Ты плохо усваиваешь уроки, – констатировал он. – Значит, придется преподавать еще один. Более доходчивый.

Он схватил меня за волосы, рывком поднимая с колен. Я вскрикнула от боли. Он потащил меня к стене, той самой, у которой обыскивал в первый день, и с силой швырнул на холодный каменный пол. Я ударилась плечом, боль пронзила тело.

Он навис надо мной, его глаза были как два куска льда.

– Ты – моя. Ты делаешь то, что я говорю. Ты дышишь, когда я разрешаю. Ты поняла?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1

Пыль. Везде была эта проклятая, вековая пыль. Она скрипела под подошвами моих ботинок, висела в воздухе тяжелой завесой, забивалась в нос и горло с каждым судорожным вдохом.

Я ненавидела пыль, но работа архивариуса редких книг часто заносила меня в такие вот забытые богом места – старые частные коллекции, заваленные хламом чердаки, полуразрушенные флигели. Этот, на материке, недалеко от побережья, был одним из худших.

Я склонилась над ветхим фолиантом, пытаюсь разобрать полустертые буквы на корешке, когда услышала шум снаружи. Не просто шум – резкий визг тормозов, глухие удары, приглушенный крик.

Сердце ухнуло куда-то в пятки. Инстинкт самосохранения, обычно дремавший под слоями книжной пыли, взвыл сиреной. Я замерла, прислушиваясь. Снова крик, на этот раз короткий, оборвавшийся. Звук борьбы. А потом – выстрелы. Несколько. Сухие, резкие хлопки, от которых заложило уши. Черт.

Я метнулась к узкому, засиженному мухами окну, выглянула наружу сквозь мутное стекло. У старых ворот стояла черная машина, дверцы распахнуты. Рядом на земле лежали двое мужчин в темной одежде, неестественно раскинув ру-

ки. А над ними возвышалась фигура третьего.

Он.

Я не знала его имени, но одного взгляда хватило, чтобы понять – это не полиция. Высокий, атлетического сложения, одетый во все черное. Он двигался с хищной, отточенной грацией, проверяя тела на земле. Потом поднял голову и посмотрел прямо на окно, за которым я пряталась.

Наши взгляды встретились на долю секунды сквозь грязное стекло. В его пронзительных серых глазах не было ничего – ни удивления, ни страха. Только холодный, мертвый расчет. И знание. Он видел меня.

Паника ледяной волной накрыла меня. Я отшатнулась от окна, бросилась к двери, но было поздно. Тяжелая дверь архива распахнулась с оглушительным грохотом. Он стоял на пороге, загоразживая собой свет. Лицо в тени, но я видела жесткую линию подбородка, темные волосы, шрамы, белеющие на загорелой коже. Он молча окинул меня взглядом, и я почувствовала себя мышью перед удавом.

Он сделал шаг внутрь. Я попятилась, упираясь спиной в шаткий стеллаж с книгами. Он подошел вплотную, от него пахло порохом, холодным ветром и чем-то еще – чистой, первобытной опасностью.

– Видела? – голос низкий, ровный, без эмоций.

Я не могла говорить, только судорожно мотнула головой. Ложь была глупой, очевидной.

Он усмехнулся – коротко, безрадостно.

– Плохо. Очень плохо для тебя.

Он схватил меня за руку – сильно, до боли. Я вскрикнула, попыталась вырваться, но его пальцы были как стальные тиски. Он потащил меня за собой, из пыльного архива, мимо тел на земле, к своей машине.

Я упиралась, пыталась кричать, но он одним резким движением зажал мне рот ладонью, от запаха кожи и пороха закружилась голова. Втолкнул меня на заднее сиденье, захлопнул дверь. Сам сел за руль. Машина рванула с места, оставляя позади место преступления и мою прежнюю жизнь.

Мы ехали молча. Я сидела, сжавшись в углу, дрожа всем телом, слезы ужаса и бессилия текли по щекам. Он не смотрел на меня, его внимание было приковано к дороге, но я чувствовала его присутствие каждой клеткой, как чувствуют приближение хищника.

Путь был недолгим. Машина свернула к заброшенному причалу, где у воды покачивалась старая моторная лодка. Он вытащил меня из машины, снова грубо схватив за руку, и почти силой заставил спуститься в лодку. Завел мотор, и мы понеслись по серой, беспокойной воде, прочь от берега. Ветер трепал волосы, бил в лицо холодными брызгами, но я почти не замечала этого, парализованная страхом.

Вдали, в утреннем тумане, начал проступать силуэт. Остров. Скалистый, мрачный, увенчанный старым, полуразрушенным особняком, похожим на замок из готического романа.

Моя тюрьма.

Лодка ткнулась носом в небольшой, скрытый от посторонних глаз причал. Он выпрыгнул на скользкие камни, вытащил меня следом. Дом нависал над нами, темный, неприветливый, окна – как пустые глазницы.

Он повел меня внутрь. Холодный, затхлый воздух ударил в лицо. Огромный холл с потрескавшимся мраморным полом, пыльная, обветшавшая мебель под белыми чехлами, паутина в углах. Место, где давно умерла жизнь.

Он толкнул меня в одну из комнат на первом этаже – голую, с голыми стенами, узкой железной кроватью и зарешеченным окном, выходящим на скалы.

– Будешь здесь, – бросил он. – Пока я не решу, что с тобой делать.

Я стояла посреди комнаты, дрожа, не в силах вымолвить ни слова. Он подошел ко мне. Я отшатнулась.

– Боишься? – в его голосе прозвучала насмешка. – Правильно делаешь.

Он шагнул еще ближе, и я снова уперлась спиной в стену. Он не трогал меня, но его близость была пыткой. Он медленно, демонстративно провел рукой по стене рядом с моей головой.

– Нужно проверить, не прихватила ли ты чего лишнего, – сказал он тихо, и его взгляд стал жестким, оценивающим.

Прежде чем я успела среагировать, его руки легли мне на плечи, разворачивая лицом к стене. Я вскрикнула от нежиз-

данности и унижения. Он прижал меня всем телом к холодной, шершавой поверхности. Одна его рука зафиксировала мои руки за спиной, а другая начала бесцеремонно ощупывать меня.

Его ладони скользили по моим бедрам, поднимались выше, к талии, к ребрам. Я чувствовала его пальцы сквозь тонкую ткань платья, и меня затрясло от отвращения. Он намеренно делал это медленно, унижительно. Его рука легла на мою грудь, грубо сжала ее. Я задыхалась от возмущения, пыталась вырваться, но он был как скала. Его пальцы прошлись по соску, который предательски затвердел от страха и холода стены.

– Здесь ничего, – пробормотал он себе под нос, и его рука скользнула ниже, по моему животу, к промежности.

Я вскрикнула, когда его пальцы грубо нажали на мою киску сквозь ткань платья. Это было не просто обыск, это было утверждение власти, унижение, издевательство. Я чувствовала жар его тела за спиной, его прерывистое дыхание у моего уха.

– И здесь пусто, – констатировал он с кривой усмешкой в голосе.

Он отпустил меня так же внезапно, как и схватил. Я отшатнулась от стены, хватая ртом воздух, чувствуя, как горят щеки от стыда и гнева. Я обернулась, готовая выкрикнуть ему все, что думаю, но он уже стоял у двери.

– Сиди тихо, если хочешь жить, – бросил он ледяным то-

ном. – Попытаешься сбежать – умрешь.

Он вышел, и тяжелый засов на двери со скрипом встал на место. Я осталась одна в холодной, пустой комнате, дрожа всем телом. Слезы бессилия и ужаса снова хлынули из глаз.

Я была пленницей на этом проклятом острове, во власти жестокого, непредсказуемого человека, который только что ясно дал понять: моя жизнь и мое тело теперь принадлежат ему. И это было только начало.

Глава 2

Первые дни на острове слились в один бесконечный кошмар, сотканный из страха, холода и отчаяния.

Комната была моей камерой, зарешеченное окно – насмешкой над свободой, а скрип засова за дверью – постоянным напоминанием о моей полной зависимости от него. Виктор. Имя я узнала случайно, подслушав обрывок его разговора по спутниковому телефону (он иногда появлялся с ним, ведя короткие, напряженные беседы).

Я не сидела сложа руки. Как только его шаги удалялись, я обшаривала каждый угол своей тюрьмы. Решетка на окне была старой, ржавой, но вмурованной в камень намертво. Дверь – толстая, дубовая, с засовом снаружи. Стены – холодный камень, без единой щели. Пол – такие же каменные плиты. Ловушка.

Он приносил еду дважды в день – скудную, простую: хлеб, консервы, иногда кусок вяленого мяса. Ставил поднос на пол и уходил, почти не глядя на меня. Его молчание пугало больше криков. Оно было как затишье перед бурей.

Я пыталась говорить с ним, когда он приносил еду.

– Кто ты? Чего ты хочешь? Отпусти меня!

Он либо игнорировал меня, либо отвечал коротким, ледяным взглядом, от которого кровь стыла в жилах.

На третий день я решилась. Дождавшись, когда он уйдет

после утренней "кормежки", я начала действовать. Ножка от железной кровати – она шаталась. С невероятным трудом, царапая пальцы в кровь, я смогла ее расшатать еще больше. Может, получится использовать как рычаг? Или оружие? Глупо, наивно, но это было хоть что-то.

Я работала почти час, задыхаясь от пыли и напряжения, когда дверь внезапно распахнулась. Он стоял на пороге, молча наблюдая за моими тщетными усилиями. Я замерла, похолодев, сжимая в руке почти отломанную ножку кровати.

Он медленно вошел, закрыл за собой дверь. На его лице не было гнева, только холодная, презрительная усмешка.

– Решила поиграть в героя, архивариус? – проговорил он тихо. – Думала, я не замечу?

Он подошел ко мне, легко вырвал железку из моей руки и отбросил ее в сторону. Она со звоном ударилась о каменный пол.

– Ты плохо усваиваешь уроки, – констатировал он. – Значит, придется преподать еще один. Более доходчивый.

Он схватил меня за волосы, рывком поднимая с колен. Я вскрикнула от боли. Он потащил меня к стене, той самой, у которой обыскивал в первый день, и с силой швырнул на холодный каменный пол. Я ударилась плечом, боль пронзила тело.

Он навис надо мной, его глаза были как два куска льда.

– Ты – моя. Ты делаешь то, что я говорю. Ты дышишь, когда я разрешаю. Ты поняла?

Я молчала, дрожа от страха и боли, слезы текли по щекам. Мое молчание, мой страх, казалось, только раззадорили его.

– Я спросил, ты поняла?! – рывкнул он, и его рука резко рванула ворот моей футболки, раздирая ткань.

Он не стал меня раздевать полностью. Просто сорвал остатки футболки, обнажив мою грудь, потом рывком стянул с меня штаны вместе с бельем, оставив нижнюю часть тела голой на ледяном камне. Я съежилась, пытаюсь прикрыться руками, но он грубо отшвырнул их.

– Не дергайся, сука, – прошипел он, расстегивая свои штаны.

Его член, твердый и агрессивный, появился из расстегнутой молнии. Он не стал ждать, не стал даже утруждать себя прелюдиями. Просто расставил мои ноги коленом и, прижав мои плечи к полу, вошел в меня.

Крик застрял у меня в горле. Боль была невыносимой. Каменный пол охлаждал спину, его тяжесть давила на грудь, а его член разрывал меня изнутри. Моя киска была совершенно не готова, сухая от ужаса, и каждое его движение отдавалось новой волной мучительной боли.

Я плакала навзрыд, уже не пытаюсь сопротивляться, моля только о том, чтобы это скорее закончилось. Холодный камень впивался в кожу спины, его вес давил на грудь, мешая дышать, а внутри меня бушевал пожар боли и унижения.

Он двигался с методичной, холодной жестокостью, не обращая внимания на мои слезы, на то, как я вздрагивала от

каждого толчка. Его лицо было близко, но я не видела в его глазах ни похоти, ни даже злости – только ледяную пустоту и мрачное удовлетворение от того, что он ломает меня, стирает мою волю, превращает в безгласную, покорную плоть.

Он не просто трахал меня, он уничтожал ту часть меня, которая еще смела надеяться на спасение.

Время остановилось. Существовали только боль, холод камня под спиной и его безжалостные, размеренные толчки внутри меня. Он не спешил, словно растягивая мое мучение, вбивая в мое сознание мысль о его абсолютной власти.

Я чувствовала, как последние остатки сопротивления покидают меня, оставляя лишь пустоту и тупую, ноющую боль. Воля была сломлена. Он добился своего.

Наконец, его движения стали быстрее, резче. Он кончил с коротким, глухим выдохом, не меняя выражения лица. Затем так же безразлично вышел из меня, застегнул штаны.

Он посмотрел на меня сверху вниз – на мое обнаженное, дрожащее тело на полу, на слезы, смешанные с грязью на лице. В его глазах не было ни сожаления, ни удовлетворения. Только холодная констатация факта.

– Теперь ты поняла? – спросил он тихо.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и вышел из комнаты, снова закрыв дверь на тяжелый засов.

Я осталась лежать на холодном каменном полу, разбитая, опустошенная, чувствуя липкую смесь его спермы и моей крови между ног. Боль физическая была ничем по сравне-

нию с той дырой, которая разверзлась в душе. Он не просто изнасиловал меня. Он растоптал меня. И я не знала, смогу ли когда-нибудь снова подняться.

Глава 3

Дни после той ночи на каменном полу были серыми,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.